

ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Софиев Халеддин

*Д. философии по культурологии, доцент,
Азербайджанский государственный университет
культуры и искусств (г. Баку)
sofiyev.xaleddin@mail.ru*

GLOBALIZATION PARADIGMS OF INTERNATIONAL CULTURAL THINKING

Kh. Sofiyev

Summary: This article discusses the paradigms of global cultural thinking. The topic of this study is relevant in that it is revealed that global development causes the formation of boundaries formed over millennia between cultures, it ignites conflicts between civilizations. On a global scale, there are great opportunities for widespread use and hard power in terms of means of influence. The opportunities created in the global world are also turning into a weapon against the «authors» of globalization. At the same time, as the West's global multi-central attraction becomes more rapid, as the force of gravity is reflected between multiple centers. This event has a value that is gaining momentum, if someone or some force approves the movement of objects, signs or people between regions and continents, then it becomes the export of global culture, which means the global development of culture. Summing up, the author argues that the spread of democratic views also served the world, since equality (egalitarianism) leads to the destruction of boundaries in segregation and the international environment.

Keywords: cultural studies, paradigms, globalization, egalitarianism, globalization of culture, democratic values.

Аннотация: В данной статье рассматриваются парадигмы глобализации мирового культурологического мышления. Тема данного исследования актуальна тем, что ввиду того, что глобализация создает опасность удаления границ, сформированных на протяжении тысячелетий между культурами, она зажигает конфликты между цивилизациями. В среде глобализации открываются большие возможности для применения силы в качестве средств воздействия. Возможности, созданные в глобальном мире, превращаются еще и в оружие против «авторов» глобализации. В то же время, по мере становления глобализации мульти-центральное притяжение Запада уменьшается, так как сила притяжения распределяется между многими центрами. Здесь отмечается, что на современном этапе, если кто-то или какая-то сила одобряет движение объектов, знаков или людей между регионами и континентами, то она становится сторонником глобализации, а значит сторонником и культурной глобализации. Подводя итоги, автор утверждает, что распространение демократических ценностей тоже послужило глобализации, так как равенство (эгалитаризм) приводит к разрушению границ в сегрегации и дискриминации.

Ключевые слова: культурология, парадигмы, глобализация, эгалитаризм, глобализация культур, демократические ценности.

Введение

Согласно другому подходу, глобализация, ускоряя темп и ритм мира, вследствие скоростной технологии сжимает огромный мир в компактное пространство. М. Маклейн называл мир «глобальной деревней». Этот термин означал то, что из-за средств массовой информации мир превратился в деревню, в которой люди хорошо знают друг друга в слое виртуального пространства.

Посредством виртуальной технологии глобализация сжимает огромный мир в компактное пространство. Однако, с другой стороны, глобализация осуждена на разрушение иллюзии о компактности мира, созданной ею же. С культурологической точки зрения это ее интересная сторона. Интенсивность культурного потребления порождает такой голод к новым продукциям, что ничто ее не насыщает. Вследствие этого ежедневно в огромном количестве снимаются фильмы, сочиняются песни, проводятся мероприятия. Однако ощущение недостатка

никак не покидает глобальный мир. Эта продуктивность, в свою очередь, разрушает чувство компактности мира на основе бесчисленных новостей, миллионов тиражей.

В плане формирования, развития и осознания глобализация уже приобрела свой пакет парадигм. В этот пакет входят, к примеру, такие парадигмы, как мировые актеры (актанты), экспансия, те, которые являются транснациональными, отношения глобальности с локальностью.

Главная цель исследования – изучить культурные процессы, происходящие в современном мире в ключе парадигм глобализации.

Методы исследования

В ходе исследования были использованы методологический анализ парадигм глобализации и попытка плюралистического понимания, т.е. философская, социологическая и социально-антропологическая интерпретация ее проблем.

Понятие глобализации в культурологии

В современной культурологии и социологии существуют разные подходы к глобализации. Эти подходы возможно классифицировать следующим образом. Согласно одному из них, глобализация – это новая ситуация в межкультурном геополитическом пространстве. Ввиду того, что глобализация создает опасность удаления границ, сформированных на протяжении тысячелетий между культурами, она зажигает конфликты между цивилизациями. Такой подход присущ С. Хантингтону [3, с. 324-325].

Согласно другому подходу, глобализация разрушает культуры и традиции. Согласно третьему подходу, глобализация ускоряет темп и ритм мира. Если раньше что-либо формировалось или происходило в течение недели, то в настоящее время это происходит за какие-то часы [1, с. 343-346].

Ф. Фукаяма полагает что, победа либерального глобализма знаменует собой окончание «исторических» конфликтов между государствами: «Фундаментально не воинственный характер либерального общественного строя очевиден в необычайно мирных отношениях, которые страны с таким строем поддерживают друг с другом. Либеральные демократии демонстрируют мало недоверия или интереса к господству друг над другом. Они придерживаются одинаковых принципов всеобщего равенства и прав, и поэтому у них нет оснований оспаривать легитимность друг друга» [3, с. 7]. Однако это не означает, что международные конфликты исчезнут раз и навсегда.

Результаты таких высокоскоростных параметров глобализации довольно странные. Один из результатов заключается в том, что в глобальном мире, начиная от сидящих за компьютерным столом и до производителей развлекательной промышленности, все заражаются «вирусом» нетерпеливости. Вследствие этого, долгая загрузка сайтов, замедление компьютерных процессов и видеоигр создает всеобщее недовольство. Другой результат заключается в том, что «наш глобализирующийся мир с каждым днем становится все меньше и меньше» [9, с. 9]. Иллюзия уменьшения мира возникает не только у бизнесменов и политиков, которые часто летают на самолетах в разные страны, даже те, которые не путешествуют, теряют ощущение дальнего расстояния между странами вследствие кабельных и спутниковых ТВ, интернета и социальных сетей находятся под этим воздействием. Скачивание из интернета в персональный компьютер книг, музыки или фильмов сжимает труднодоступные культурные продукты в периферию человеческого восприятия.

Несмотря на то, что ощущение времени и расстояния

является продукцией социальной обстановки, данный уровень препятствий меняется в зависимости от скорости преодоления того же расстояния. Поэтому, многие социальные реальности, структуры, подразделения и границы занимают второе место после скорости. На протяжении трех тысяч лет взаимовлияния культур, несмотря на все границы, просачивались друг в друга посредством неизвестных каналов. Однако следует отметить и то, что скорость движения иконических знаков, а также распространение форм мышления и коммуникации ранее не происходило так, как в наш век. Следовательно, самые наглядные, непосредственно воспринимаемые формы выражения глобализации исходят из культуры. В конце прошлого и начале нашего века для простых людей такими символами являлись «Кока-кола», «Макдональдс», «новости CNN», Мадонна и т.д. Безусловно, скорость глобальных процессов такова, что список ее икон часто обновляется и расширяется. Следует отметить, что «национальный состав» списка икон глобализации стремительно растет. Благодаря этому процессу, отнюдь не можем обвинять глобализацию в качестве культурного империализма Америки, так как в современных глобальных процессах участвуют так же символы, заимствованные из других культур. Доминирующая страна в данном случае является США. С другой стороны, для того, чтобы войти в список глобализации любая локальная или национальная ценность должна получить «сертификат» из центра Глобализации.

Когда транснациональные и транс-региональные корпорации и компании мира становятся субъектами международного сообщества, здесь тоже происходит процесс симбиоза и синкретизации, в результате чего транснациональная экономика смешивается с транс-религиозными и транс-культурными процессами. Смешивание происходит не только в позитивном плане. Когда это происходит в позитивном плане, то религия, искусство, мораль и политика становятся сторонниками экономических процессов. А когда это происходит в негативном плане, то в духе анти-глобализма возникает глобальная критика, бунт и деконструкция. Это означает, что если глобализация переоплотится в скоростную технологию, транс-национальную и транс-региональную экономику и глобальную сеть настоящего мира, то она превратится в необратимый процесс, и любая локальная, идеологическая или религиозная борьба против нее превратится в новый факт глобализации, подобно настоящему транс-национальному анти-глобализму.

Интересно, что термин «анти-глобализм» не существовал до 1995 года. После 1995 года он вошел в оборот благодаря именно продукции глобализма - средствам массовой информации [8, с. 8].

Неоспоримо, что мы уже живем в эпохе глобализации. Местоимение «мы» охватывает огромную массу лю-

дей Запада, Востока, Юга и Севера. «Глобализация» уже превратилась в синоним словосочетания «современная эпоха», точнее говоря, «вытеснила это понятие и заняла его место» [16, с. 1]. Однако, будущее глобализации неопределенно, так же, как и неопределенна продолжительность «современной эпохи».

Когда-то в культуроведении шли «схоластические» разговоры о единстве национализма и интернационализма для того, чтобы система национальных ценностей не была бы затеряна среди больших мировых процессов. В начале нашего века оппозиция «глобальности / локальности» превратилась в похожие слова. Сторонники глобализации подчеркивают важность сохранения локальных культур. Хотя многие теоретики и приняли глобализацию, происходящую в мире в качестве непреодолимого факта, они отметили также и опасность идентификации разных культур в этой среде. Раскрывая даже в метафоре стихии непреодолимость глобализации, М. Бауэрнфайнд показал, что это не то явление, которое можно запустить и остановить в любое время [6, с. 3]. Глобализация – это экономический эквивалент таких природных сил, как ветер и вода. Драйверами, приводящими глобализацию в движение, являются: 1). Технология. Она формирует инновации, вызывающие революцию в современной промышленности и транспортировке (например, реактивные самолеты коммерческого типа, инновации, полученные из микропроцессоров для компьютеров); 2). Либерализация политических и торговых законов, де-регулирование рынка, снижение тарифов – все это напрямую приводит к инвестициям на международной арене.

Глобализация в мировом культурологическом мышлении

Вот в этом контексте пребывание в анти-глобальном духе, выступление с призывом приостановить глобализацию является утопизмом и анахронизмом. В советский период в странах, подобных Азербайджану понятия «защитить» и «сохранить» являлись самыми употребительными в связи с национальными ценностями. В среде интернациональных призывов, исходящих из советской идеологии, популярность этих понятий создавала почву для сохранения национальных ценностей, в результате чего тезис сохранения национальных ценностей воспринималась в качестве аксиоматической истины. К интернационализму относились как к перспективе развития национальных ценностей, то есть исследователи обязывались раскрытием интернациональной перспективы национальных ценностей. Эта перспектива не была дозволена только лишь для таких национальных качеств, как «хиджаб» и «непросвещенность».

В среде глобализации описанная схема все еще существует. За исключением непросвещенности и диких обы-

чаев, никакой национальный факт не унижается на фоне глобального мира. Отмечается, что глобализация должна служить развитию национальных культур. Например, согласно исследованиям, в Японии глобализация дала сильный толчок поискам национальной идеи потому, что именно в среде глобализации возросла опасность потери национальной культуры, и это дало толчок к ее сохранению [2, с. 180].

Эти утверждения можно отнести и к консерватизму. После получения политической поддержки консерватизм завоевал более уважительный имидж в культурной сфере. Интересно, что именно во время широкого распространения глобализации во всем мире консерватизм приобрел популярность в политике в лице Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер. А в культуре, хотя консерватизм и не был анти-глобальной идеологией, в среде глобальной идентификации он превратил охрану традиционных ценностей в значительный культурный акт.

Кстати, в таких странах, как США, Британия и Япония, которые считаются главными «архитекторами» глобализации, успехи консервативных партий и популярность общественных деятелей указывают на то, что глобализация – это не цунами, уничтожающая национальные особенности и национальные миры. В глобальном мире существует достаточное количество механизмов для охраны различных национальных «уголков» и местностей, а точнее, для их адаптации к новой среде. Одним из таких механизмов является защита прав национальных, религиозных и других меньшинств. Благодаря этому, в США, Канаде и странах Западной Европы, где интенсивность глобализации достигла максимума, мусульманские и буддистские меньшинства могут защищать свой мир и язык. В процессе глобализации смешивание культур наблюдается в самых различных фактах и явлениях: компании, объединяющие американский и японский менеджмент, двойное гражданство, неизбежная трансформация различных культур, – все это можно охарактеризовать под термином «гибридность». Далее Р. Робертсон добавляет, что среди таких терминов, как «синкретизм» и «креолизм» он предпочитает «гибридность» [15, с. 25], так, как обладая более широким понятием, этот термин охватывает даже новые процессы, происходящие в архитектуре, спорте и туризме.

Другой исследователь глобализации Дж. Ритцер, сравнивая термин постструктурализм – номадизм (кочевничество) с термином «гибридность» выражает следующую мысль в связи с глобальными процессами: «к глобализации более выгодно подходить с позиции номадизма потому, что этот процесс не имеет зафиксированную основу» [14, с. 72-77]. Однако интересно, что глобализация начала «демократизироваться» и с большими темпами становится плюралистической. Среди главных актеров, распространяющих ее, появились транснаци-

ональные корпорации немецкого, французского, японского и южнокорейского происхождения. Этот прогресс, происходящий в экономическом плане, нашел свое отражение также и в культурном плане. В сфере моды наряду с западными элементами начали занимать место японские, турецкие и китайские элементы.

В современной эпохе яркие лица, принадлежащие различным расам, вошли в человеческую галерею глобального мира в сфере науки, искусства и бизнеса и положили конец доминированию белой расы (мадонн). Соблюдение баланса во время кастинга в Голливуде, распределение на хороших-плохих людей среди рас распространилось на все пространство. В настоящее время уменьшилась доминирование белой расы на конкурсах красоты. Списки «Форбс» представляют глобальный мир в самых различных расовых лицах. Вследствие этой новой ситуации известному журналисту Томасу Фридману пришлось смягчить на новом этапе поговорку «глобализация – это американизация». На самом деле смягчение прошло в двух этапах. В начале формула «глобализация – это американизация» перешла в формулу «глобализация – это процесс введения своей гегемонии Западом» [5, с. 289], то есть, Америку заменил весь Запад. А сейчас в числе участников глобализации наряду с Западом находится Восток, а наряду с Югом находится Север. Поэтому последняя смягчительная формула звучит так: «глобализация не односторонняя, это очень мульти-центральный и неплывный процесс» [7, с. 30].

Как было сказано выше, глобализация, вследствие скоростной технологии сжимает огромный мир в компактное пространство. Называя мир «глобальной деревней», Маклейн имел в виду то, что из-за средств электронной информации мир превращается в деревню и в мире, так же, как и в деревне, знакомство и круг общения расширяется благодаря средствам массовой информации. Однако, с другой стороны, глобализация осуждена на разрушение иллюзии о компактности мира, созданной ею же. С культурологической точки зрения интересная черта глобализации состоит в том, что интенсивность культурного потребления порождает так называемый «голод к новым продукциям». Вследствие этого ежедневно в огромном количестве снимаются фильмы, сочиняются песни, проводятся мероприятия [10, с. 8-10]. Однако ощущение недостатка никак не покидает глобальный мир. С точки зрения наслаждения новые фильмы, новая музыка, новая мода с каждым днем теряет свою актуальность, и на этой основе формируется постоянная нужда к новым произведениям. Рональд Робертсон по данному поводу пишет, что в наше время попытки полного глобального подхода к миру увеличиваются. Эти попытки не заканчиваются концентрацией к глобальным событиям и формам новейшей истории [15, с. 29]. Число книг и эссе по мировой истории становится все больше и больше.

«На современном этапе, если кто-то или какая-то сила одобряет движение объектов, знаков или людей между регионами и континентами, то она становится сторонником глобализации, а значит и глобализации культур» [7, с. 327]. Сейчас лишь маргинальные силы являются анти-глобальными. На всех континентах не-маргинальные массы уже приняли глобализацию в качестве совершенного и необратимого факта. Даже такие антизападные силы, как ИГИЛ, вооружаясь технологиями и парадигмами глобализма, стараются в качестве глобального движения распространить в мире свой стиль одежды, свои символы и методы наказания. После того, как глобализация превратилась в мульти-центральный процесс, заговорщическое обвинение Запада в глобальном процессе вышло из моды. В среде глобализации открылись большие возможности для применения мягкой силы (soft power) в качестве средства влияния. Следует напомнить, что именно в конце XX столетия стало ясно, что для завоевания власти существуют два типа сил: грубая и жесткая сила, которая реализуется под влиянием оружия и давления. Термин «жесткая сила» ассоциируется с термином «жесткий диск», который используется в компьютерной технологии. Другая сила – «мягкая сила». Она базируется на влияние привлекательных и соблазнительных средств. «Когда-то Никола Макиавелли говорил правителям, что для правителей сила страха намного значительнее силы любви. А в наше время выясняется, что подобно силе страха, сила любви тоже влияет на правительство» [11, с. 1].

Глобализация уже превратилась в главную сцену и главное пространство мира. Это пространство напоминает также большой рынок. Все народы выставляют свои товары на этом рынке: хорошо продаваемые товары превращаются в общепотребительные, а непроданные товары возвращаются в «национальный» амбар. В наше время очень сложно найти такого артиста или творческого работника, который в глобальном мире не желает соревноваться в своей сфере с другими народами. Сейчас исполнители песен, композиторы, художники, ремесленники не относятся к глобализации, как к враждебной среде. Все ставят перед собой цель стать избранным и заслужить внимания в этом мире. Туризм, можно сказать, охватил все уголки мира. Несмотря на теракты и катастрофы, туристы все еще посещают зоны риска. Международный туризм играет большую роль в избавлении глобального мира от диктатуры единого центра. Из-за необходимости инфраструктур он открывает в разных странах магазины, рестораны и места развлечения по одинаковым стандартам.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что в конце XX века падение «железной занавеси» с социалистического лагеря, открытие больших возможностей перед транс-

национальными компаниями, стремительное распространение информации и транспортных средств дало импульс процессам глобализации. Распространение демократических ценностей тоже послужило глобализации, так как равенство (эгалитаризм) приводит к разрушению границ в сегрегации и дискриминации.

Глобализация тесно связана со скоростью. Следова-

тельно, можно сформулировать такую закономерность: становясь высокоскоростной, политика, война, экономика, религия и искусство неизбежно склоняются к экспансионизму, что проявляется в их желании распространять свои ценности и влияния в глобальном масштабе, то есть в желании стать глобальным. В этом понимании в основе культур, нацелено присваивающих скоростной феномен, лежит агрессия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. – Москва: OOO DirectMedia, 2002. – 378 с.
2. Мошняга П.А. Глобализация японской культуры. – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 244 с.
3. Фукаяма Ф., Бродель Ф. Триумф глобализма. Конец истории или начало? (Философский поединок). – Москва: Родина, 2020. – 240 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: АСТ, 2006. – 571 с.
5. Bahar H.I. Sosyoloji. – Ankara: USAK Books, 2009. – 320 s.
6. Bauernfeind M. Drivers of Globalization: Integration of Theories and Models. – Tbilisi: Georgia State University, GRIN Verlag, 2006. – 13 p.
7. David H., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. – California: Stanford University Press, 1999. – 515 p.
8. Gupta S. Globalization and Literature. – Cambridge: UK and Malden, Mass: Polity Press, 2009. – 190 p.
9. Lee R. Globalization, Language, and Culture. – London: Infobase Publishing, 2006. – 128 p.
10. Lule J. Globalization and Media: Global Village of Babel. – Rowman & Littlefield, 2012. – 175 p.
11. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics PublicAffairs. – London: ABS, 2004. – 191 p.
12. Marwan V. Kraidy. Hybridity, or the Cultural Logic of Globalization. Mumbai: Pearson Education India, 2007. – 240 p.
13. Paul H. Understanding Cultural Globalization. – UK: Polity Press, 2007. – 233 p.
14. Ritzer G. The Blackwell Companion to Globalization. Paris: John Wiley & Sons, 2007. – 752 p.
15. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London: SAGE Publicaion Ltd, 1992. – 211 p.
16. Rosenberg J. The Follies of Globalisation Theory: Polemical Essays. – London: Verso, 2002. – 218 p.

© Софиев Халеддин (sofiyev.xaleddin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Азербайджанский государственный университет культуры и искусств